

Если Сюэ Мяо действительно окажется его младшим братом, то все те негативные эмоции, которые он испытывал во время поисков, мгновенно исчезнут. Более того, он даже почувствует, что все его усилия были ничтожны по сравнению с радостью от этой находки...

Сердце Цинь Цзысюя забилось чаще, дыхание стало прерывистым, а мысли заполнились волнением. Ведь кто же не полюбит такого милого и послушного ребёнка?

В голове Цинь Цзысюя внезапно возникла мысль: может быть, Сюэ Мяо слишком идеален, и он просто не достоин иметь такого прекрасного родственника? Не поэтому ли Небеса забрали его на четыре года?

Сюэ Мяо, держась за штаны Цинь Цзысюя, поднял голову:

— Цзысюй-гэгэ?

Цинь Цзысюй очнулся от своих мыслей:

— Мяомяо, что ты только что сказал?

— Пойдём есть, — смущённо потрогав свой животик, ответил Сюэ Мяо. — Я проголодался.

— А, конечно, — Цинь Цзысюй протянул руки. — Давай я тебя понесу?

Сюэ Мяо сжал губы:

— Я сам могу идти.

— У меня длинные ноги, с тобой на руках я дойду быстрее, — настаивал Цинь Цзысюй.

Сюэ Мяо подумал и протянул руки:

— Ладно.

Так они смогут поесть поскорее.

— Мяомяо, ты помнишь, когда тебя привезли в детский дом? — спросил Цинь Цзысюй, неся ребёнка на руках.

Его вопрос звучал немного абсурдно, но он всё же решил попробовать. Поиски брата всегда были для него чем-то пассивным, но если Сюэ Мяо действительно его брат, он готов действовать активно. Хотя они знали друг друга меньше дня, он уже искренне привязался к мальчику.

Заметив, что его вопрос мог быть неприятным, Цинь Цзысюй поспешил добавить:

— Если тебе некомфортно, можешь не отвечать.

Быть брошенным родителями — это тяжело, и напоминание об этом может быть болезненным. Цинь Цзысюй почувствовал, что сказал лишнее.

— Мне не тяжело, почему мне должно быть тяжело? — Сюэ Мяо наклонил голову и задумался.

— Я тогда был ещё младенцем, ничего не помню.

Цинь Цзысюй облегчённо вздохнул.

Он посмотрел на голову Сюэ Мяо. Волосы мальчика были не чисто чёрными, а с лёгким коричневым оттенком, прямыми спереди и слегка вьющимися на затылке. Совсем как у него самого.

Цинь Цзысюй хотел спросить ещё, но не знал, как подойти к теме, боясь показаться навязчивым. К тому же они едва познакомились, и называть мальчика «Мяомяо» могло выглядеть неестественно.

Он нахмурился, сам не замечая, как сильно это его беспокоит.

Сюэ Мяо взял Цинь Цзысюя за лицо и детским голоском спросил:

— Цзысюй-гэгэ, что ты так мямлишь? Если хочешь что-то сказать, говори прямо. Не нужно так мучиться, я за тебя переживаю!

— Ты мой опекун, я отвечу на все твои вопросы!

— Ты же взрослый, почему ты стесняешься больше, чем я?

Цинь Цзысюй: «...»

Он почувствовал, что его отчитал ребёнок.

Увидев, что Цинь Цзысюй замер, Сюэ Мяо сам подставил ухо и мягко сказал:

— Ну ладно, можешь шепнуть мне на ушко.

Цинь Цзысюй подумал, что Сюэ Мяо просто невероятно милый. У него даже возникло желание снять с мальчика штаны и проверить, есть ли у него родимое пятно, но он сдержался, понимая, что это было бы слишком. Рядом были камеры, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться,

возвращаясь к своему привычному образу вежливого и сдержанного актёра.

[Кто сказал, что взрослые не могут стесняться? Я тоже очень стесняюсь, я тоже хочу шептаться с Мяомяо!]

[Цинь Цзысуй внешне холодный, а внутри — маленький застенчивый милашка, ха-ха!]

[Почему вопросы Цинь Цзысюя такие странные? Если не можешь спросить, я могу помочь!]

[Цинь Цзысуй тоже такой милый, я его обожаю!]

Цинь Цзысуй принёс Сюэ Мяо к месту, где все уже собрались за столом. Маленький толстячок, Хо Сяо, тоже пришёл после душа.

Хо Сяо вымылся и благоухал, волосы тоже были вымыты. Детские волосы всегда мягкие, и у Хо Сяо не было исключения. Влажные волосы мягко лежали на лбу, делая его круглое лицо ещё более милым и совсем не крутым.

Хо Сяо был очень недоволен своей причёской. Он хотел использовать гель Хо Чжана, но получил отказ и несколько раз был крепко обнят своим племянником. Маленький дядя ничего не мог поделать, ведь у племянника были на него рычаги давления.

Не успел он расстроиться, как увидел Сюэ Мяо. Хо Сяо тут же сменил выражение лица и помахал ему рукой, приглашая сесть рядом.

Цинь Цзысуй усадил Сюэ Мяо рядом с Хо Сяо, а сам сел рядом. Когда все собрались, началась трапеза.

Персонал вынес блюда из кухни. Съёмочная группа не ожидала, что трое мужчин приготовят все блюда сами, поэтому помимо их кулинарных шедевров были также поданы местные блюда, приготовленные сотрудниками ранчо.

Среди них были любимые детьми редиски и яйца, которые они так усердно собирали. Большой петух, который издевался над детьми, был связан и брошен на землю, чтобы вечером стать ужином. Рядом с ним лежала корзина редисок.

Дети были удивлены, увидев столько редисок:

— Почему такие ценные вещи лежат на земле?

Владелец ранчо улыбнулся:

— Спасибо за помощь, в этом году у нас богатый урожай редиски! Ешьте сколько хотите!

Хо Сяо сжал губы — он точно не станет есть. Сяо Чэнцзы решительно сжал кулачки, обещая себе не прикасаться к редиске. Ююй и Леон, никогда не пробовавшие её, с любопытством моргали, а Сюэ Мяо, как маленький обжора, уже сглатывал слюнки.

— Дети, начинаем! — объявил владелец ранчо, и дети наконец взяли палочки.

Цинь Цзысюй, пока все ели, тихо тронул Хо Чжана:

— Ты не находишь, что Сюэ Мяо похож на меня?

Хо Чжан внимательно посмотрел на Сюэ Мяо, затем на Цинь Цзысюя. После долгого размышления он ответил:

— Не вижу сходства.

Цинь Цзысюй: «...»

Он тайком написал ассистенту, чтобы тот узнал, когда Сюэ Мяо попал в детский дом. Его брат пропал в декабре, и если даты совпадут, вероятность возрастёт.

Хо Чжан наклонился и шёпотом спросил:

— Ты пишешь ассистенту?

Цинь Цзысюй прикрыл телефон, но Хо Чжан уже заглянул в экран.

Цинь Цзысюй: «...»

— Просто рабочие дела.

Хо Чжан уже прочитал большую часть:

— Рабочие дела? Тогда почему ты просишь ассистента узнать о Сюэ Мяо?

Цинь Цзысюй не хотел, чтобы об этом кто-то знал, особенно с камерами вокруг. Он моргнул Хо Чжану, намекая замолчать.

Но Хо Чжан неправильно понял его и, широко открыв рот, беззвучно произнёс: «Ааа...»

Через некоторое время, когда камеры переключились на детей, Хо Чжан тихо сказал Цинь

Цзысюю:

— Ты что, хочешь усыновить Мяомяо?

Цинь Цзысюй подумал, что тот догадался, но, услышав этот ответ, промолчал. Если Сюэ Мяо не его брат, то усыновление — неплохая идея.

Хо Чжан:

— Тебе всего двадцать с небольшим, ты не подходишь по возрасту.

Цинь Цзысюй покачал головой, прося замолчать.

Хо Чжан:

— Понял, ты хочешь, чтобы Мяомяо снялся в фильме, да? Отличная идея, он очень фотогеничен, говорит чётко, идеально подходит для роли милого малыша.

Цинь Цзысюй:

— Нет.

После двух неудачных попыток Цинь Цзысюй подумал, что Хо Чжан сдался, но тот, положив пару палочек еды, обернулся и похлопал его по плечу:

— Ты всегда слишком осторожничаешь. Если что-то хочешь, скажи, мы поможем.

Цинь Цзысюй подумал, что Хо Чжан хорошо знает Сюэ Мяо и, возможно, знает что-то полезное.

— Ты знаешь, когда Сюэ Мяо попал в детский дом?

— Знаю. Его оставили у ворот детского дома в самую сильную метель. Директор назвал его Сюэ Мяо, желая, чтобы он рос сильным, несмотря на бури. В городе Q снег идёт с декабря по январь... Эй, а зачем тебе это? — В голове Хо Чжана мелькнула мысль, и он связал все странности Цинь Цзысюя. — Ты думаешь, что Сюэ Мяо — твой потерянный брат?!

Наконец-то он угадал.

Цинь Цзысюй:

— Просто подозреваю, не волнуйся.